

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ¹

Ара Марджанян²

Ключевые слова: регионы мира, затраты на НИиОКР, стратегическое сотрудничество, гибридные войны

Наиболее характерными тенденциями современности являются, с одной стороны, замедление темпов глобализации, «новая регионалистика» и установление многополярного мира. Эти процессы и вытекающие из них проблемы глобальной повестки дня были четко обозначены еще 10 лет назад, в Мюнхенской речи президента РФ [1]. А с другой – это стирание граней между состояниями войны и мира, размывание пространственных и временных границ между ними, ведение опосредованных (*proxu*) и гибридных (*hybrid*) войн на фоне ужесточения борьбы за ресурсы и технологии, протекающей в условиях неопределенности идеологий, двойственности в интерпретации фактов, размывания самого понятия факта в эпоху «пост-истины» (*post-truth*). Эти тенденции достаточно полно освещались в коллективном труде «Глобальные тенденции 2025: трансформирующийся мир» Совета по разведке (NIC) США в 2008г. [2, 3].

Основными положениями нашего доклада являются следующие два утверждения:

- *Лемма 1.* Во времена Клаузевица «война была продолжением политики другими средствами». Сегодня политика является продолжением информационно-технологических войн другими средствами [4];

¹ Статья основана на докладе автора на Межпарламентский слушаниях Парламентской ассамблеи ОДКБ «Вопросы эффективного противодействия системы коллективной безопасности гибридным войнам в современных условиях», 30-го сентября 2017г. (Ереван, Армения).

² Ведущий аналитик НОФ «Нораванк», к.т.н.,с.н.с., национальный эксперт ООН по энергетике.

- *Лемма 2.* Сегодня происходит небывалое расширение доступа к информации. Одновременно происходит обратный процесс – «сакрализация» ключевых знаний, умений и технологий. Их отчуждение от «профанного» большинства людей, стран и групп стран [3].

1. «Миры мира»

Исходя из вышесказанного и некоторых других соображений [5], мы формулируем теорему «Ономастики¹ Будущего»: будущему будут давать имена те страны (группы стран), которые с помощью геополитической консолидации сумеют трансформировать свой геоэкономический и цивилизационный потенциал в потенциал научно-технологический и информационный. При этом достигается кумулятивный эффект «прорывного развития» [6]. Анализируя данные о затратах на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИиОКР) за 2012-2016гг. в 40 ведущих странах мира и используя (нестрого) некоторые понятия математической теории групп (представление группы, централизатор и нормализатор группы и т.д.), в [5] были рассмотрены шесть групп стран (т.н. «Миры мира»)²: «Мир иероглифов», «Континентальная Европа», «Англо-саксонский мир», «Мир полумесяца», «Славянский мир» и *BRICS*, объединенных по культурно-языковому и историко-цивилизационному принципу. Был предложен метод представления групп стран в общем «научно-технологическом ландшафте», в координатах: удельные ВВП (тыс. \$/чел.), удельные затраты на НИиОКР (тыс. \$/чел.) группы стран, в паритете покупательной способности (ппс, далее индекс ппс везде опущен). *Централизатором* будем называть страну (страны), определяющих экономический и демографический «центр тяжести» данной группы в абсолютных величинах. А *нормализатором* группы будем называть страну (страны), в наибольшей степени определяющую ее научно-технологический «центр тяжести» на плоскости с осями удельных ВВП и затрат на НИиОКР. Следовательно, страна (страны) нормализаторы лежат строго справа от «научно-технологического центра тяжести» данной группы [5].

¹ Ономастика – наука об именах.

² Источники: базы данных журнала *R&D Magazine* за 2012-16гг., *WB, IMF, CIA, OECD*.

Диаграмма расположения «научно-технологического центра тяжести» рассмотренных в [5] групп стран приведена на Рис. 1, вверху. Диаметр меток соответствует групповым затратам на НИиОКР, выраженных в проценте от ВВП данной группы (%).

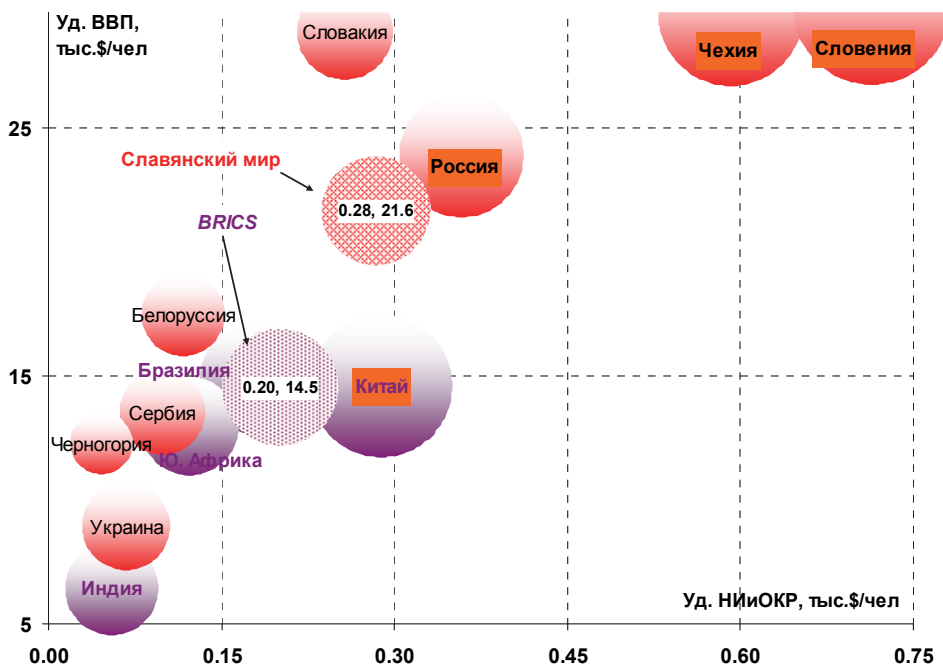
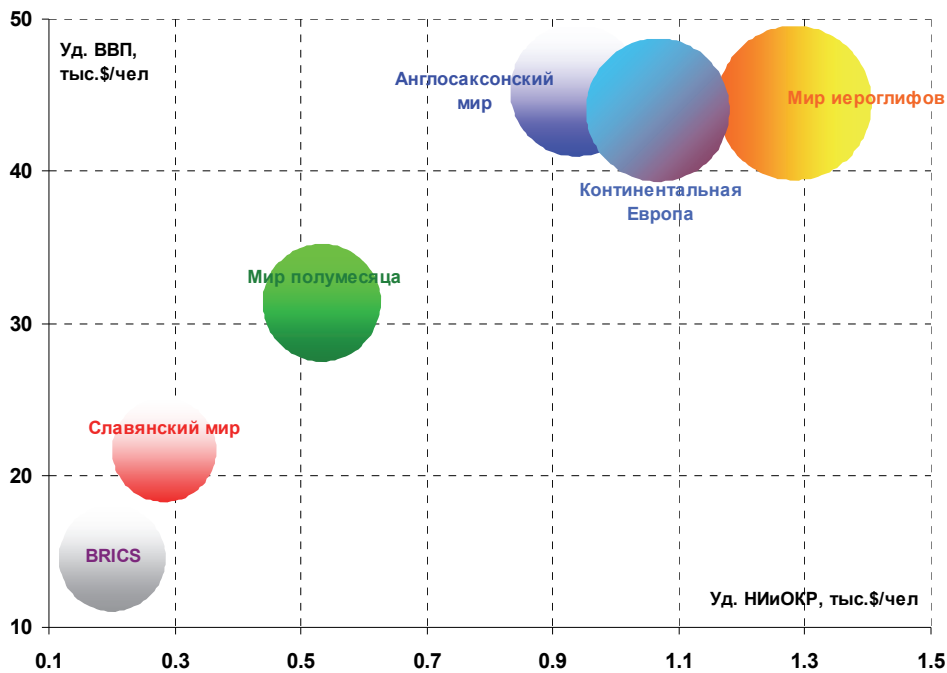
Как видим, лидирующее положение тут занимает «Мир иероглифов» с удельными затратами на НИиОКР в \$1.28 тыс. и удельным ВВП \$44.4 тыс. на душу населения (диаметр 2.89%). Далее следуют «Континентальная Европа» и «Англосаксонский мир». «Мир полумесяца» находится на догоняющей траектории к этой группе. Замыкают диаграмму «Славянский мир» (координаты: \$0.28 тыс. затрат на НИиОКР, \$21.6 тыс. ВВП на душу населения, диаметр метки 1.31%) и «BRICS» (\$0.20 тыс. затрат на НИиОКР, \$14.5 тыс. ВВП на душу населения, диаметр метки 1.38%). Следует отметить, что Великобритания нами рассматривалась в «Англосаксонском мире» задолго до того, как состоялся «Брексит». А вывод о неизбежном геополитическом трении между Катаром – нормализатором группы «Мир полумесяца» с его уникальными удельными показателями по ВВП и НИиОКР¹, и остальными членами этой группы был сформулирован до блокады Катара и реалий «КатарКлизма».

Ограниченность объема не позволяет нам привести здесь страновые диаграммы для каждой из рассмотренных групп. Приведем ее лишь для «Славянского мира» и группы *BRICS* (см. Рис. 1, внизу). Россия является централизатором «Славянского мира» и, наряду с Чехией и Словенией, нормализатором «Славянского мира». Примечательно, что *BRICS* располагается слева и внизу не только от РФ и Китая, рассмотренных отдельно, но и от «Славянского мира» в целом. Таким образом, РФ является нормализатором не только «Славянского мира», но и группы стран *BRICS*. При этом с научно-технологической точки зрения *BRICS* ощутимо уступает «Славянскому миру».

¹ Наличие и деятельность канала *Al Jazeera* – лишь следствие этих показателей, причем не самое впечатляющее из них.

Рис. 1

«Миры мира»: научно-технологический групповой портрет, 2016г. (вверху)
Конфигурация групп «Славянский мир» и BRICS, 2016г. (внизу)

Интересным является анализ многообразных отношений между странами данной группы, а также изучение отношений между странами-централизаторами («стержневыми странами» отдельных цивилизаций – в терминах Хантингтона) и странами-нормализаторами. Наиболее характерной тут представляется неокOLONиальная политика «Англосаксонского мира» по недопущению превращения централизаторов других групп стран (например, Иран или Китай) в нормализаторов данной группы. Отдельного рассмотрения заслуживает история и логика формирования уникальных для всего мира удельных показателей Катара – нормализатора группы «Мира полумесяца» (см. [5], Рис. 4) и Сингапура – нормализатора группы «Мира иероглифов» (см. [5], Рис. 2)¹.

Другим важным аспектом является изучение «силы притяжения» между отдельными странами в данной группе и вне нее. Особенно между странами-централизаторами отдельных групп. В этом плане весьма показательны результаты глобального опроса, проведенного компанией *Gallup International* в ноябре-декабре 2016г. [7, 8]. Здесь нас будут интересовать ответы на следующий вопрос опросника: «В мире насчитывается 6 стран с наибольшим военным потенциалом – США, Китай, Россия, Франция, Великобритания и Индия. Какую из этих стран Вы бы предпочли выбрать своим союзником в случае военного вторжения в Вашу страну?»². Заметим в скобках, что из указанных стран только США и РФ являются одновременно и централизаторами, и нормализаторами своих групп. Результаты опроса мы обобщили на Рис. 2.

Согласно результатам, 41% всех респондентов в 68 странах мира предпочли бы видеть своим союзником США. 15% выбрали в союзники Россию, 10% – Китай, 8% – Великобританию, 5% – Францию, и 3% – Индию. 9% респондентов заявили, что не хотели бы видеть в союзниках ни одну из этих стран (см. врезку на Рис. 2). На Рис. 2 мы приводим также

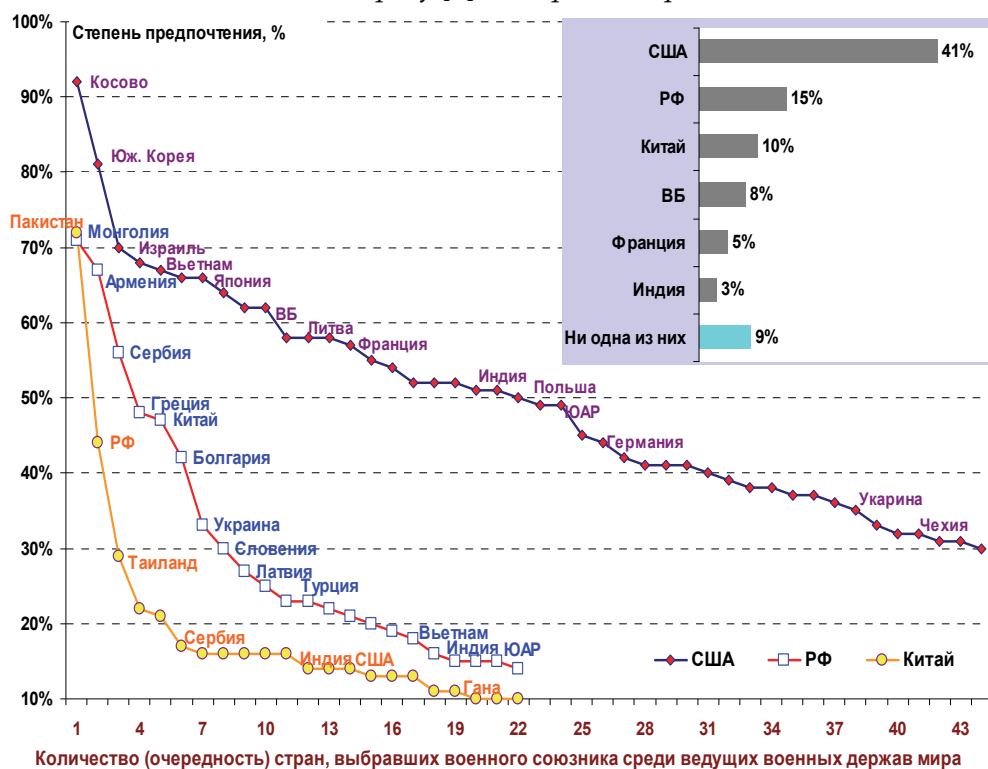
¹ Более подробно о групповом представлении «Миров мира» см. [5, 6].

² Всего было опрошено более 66 тысяч человек в 68 странах мира. В каждой стране опрос проводился по национальной репрезентативной выборке. В России полевые работы проводился исследовательским холдингом *Romir* по городской репрезентативной выборке среди 1000 респондентов [7]. В Армении – компанией *Marketing Professional Group LLC*, путем личного опроса городской репрезентативной выборки 1104 респондентов [8].

«кривые распределения» стран, выбравших США, РФ или Китай. Очередность стран (ось X) приведена по мере уменьшения степени предпочтения. Как видим, США в качестве союзника выбрали 44 страны (65% рассмотренных стран). По 22 страны выбрали РФ и Китай (21 страны – Великобританию, 19 – Францию и 7 – Индию). Характерной является форма этих кривых – «кривых отклика», как сказали бы техники, ее крутизна («затухание») и «шлейф». Кривая отклика для США имеет относительно пологую крутизну и длинный «шлейф». У России и Китая он короткий, при сильном «затухании». Усредненная степень предпочтения США («средний шлейф») составляет 50%, для РФ – 30%, и 19% – для Китая.

Рис. 2

*Выбор военного союзника среди ведущих военных держав мира.
Согласно опросу [7], ноябрь-декабрь 2016г.*

Данные опроса позволяют сделать ряд любопытных заключений. Так, по степени предпочтения вторыми странами, выбравшими США, РФ или Китай, являются Юж. Корея (81%, нормализатор «Мира иероглифов», наряду с Сингапуром), Армения (67%) и РФ (44%, централизатор «Славянского мира» и его нормализатор) соответственно. Причем 47% респондентов в Китае выбрали в качестве союзника Россию, а остальные 5 ведущих военных держав мира в Китае получили менее 3%. Характерным представляется и то, что степень предпочтения респондентов в Украине по выбору США или России почти одинакова – 35% и 33% соответственно. И это – несмотря на тяжелый фон взаимоотношений между Украиной и Россией за последние 3-5 лет. Аналогичны этому и данные опросов в Латвии. Россию выбрали и 4 страны, члены НАТО – Греция (48%), Болгария (42%), Словения (30%) и Турция (23%), см. Рис. 2. Любопытно, что 66% респондентов во Вьетнаме отдали свои предпочтения США, и лишь 18% – РФ. 41% респондентов в Германии выбрали США, и лишь 19% – Францию. Наконец, в группу стран, в которых респонденты выбрали вариант «ни одна из 6 ведущих военных держав», входят Иран (30%), Турция (31%), Ирак (27%) и Ливан (23%).

Таблица 1

Взаимное «притяжение» ведущих военных держав мира, 2016г.

страны	США	РФ	ВБ	Франция	Китай	Индия
США			43%	7%	14%	4%
РФ					44%	4%
ВБ	58%			8%		
Франция	54%		13%			
Китай		47%				
Индия	50%	16%				

Наиболее важной в результатах опроса [7] нам представляется возможность количественно оценить взаимное «притяжение» между собственно 6-ю ведущими военными державами мира. Для этого нами была построена матрица «стратегического притяжения» между этими державами (см. Таблицу 1), выраженная в степени взаимного предпочтения респондентов. Пустые клетки в Таблице означают величину предпочтения менее 3%.

Как видим, 43% респондентов в США в качестве союзника выбрали Великобританию (ВБ). И наоборот, 58% респондентов в ВБ выбрали США. 44% респондентов в РФ в качестве союзника выбрали Китай, и 47% респондентов в Китае выбрали Россию. Индию в качестве стратегического союзника выбрали лишь по 4% респондентов в США и РФ. Между тем 50% респондентов в Индии отдали свое предпочтение США, и лишь 16% – России. 54% респондентов во Франции выбрали США, а Францию выбрали лишь 7% респондентов США, т.е. среднее взаимное притяжение тут составляет около 31%. Аналогично, среднее взаимное притяжение между Францией и ВБ составляет 11%, а среднее взаимное притяжение между Китаем и Индией составило менее 3%. Хотя Германия и не фигурировала в списке ведущих военных держав опросника, интересно отметить, что 41% респондентов там выбрали США и 19% – Францию. Остальные страны набрали менее 3%.

Нетрудно заметить, что пары США-ВБ и Китай-Россия имеют наибольшую «силу взаимного притяжения», чем все остальные возможные пары Таблицы 1. Взаимное «притяжение» пары США-ВБ составляет 51%, пары Китай-Россия – 46%. т.е. в приведенных результатах отчетливо проследывается тенденция к формированию двуполярной конфигурации мира в вопросе о военном союзничестве. Более того, в геополитическом смысле пары США/Индия и США/Китай во многом взаимоисключающие, а стратегическое «притяжение» пары ВБ/Франция во многом под угрозой после «Брексита» (напомним, что опрос [7] проводился в конце 2016г.). Следовательно, в оппозиционной к паре Китай-Россия группе стран (назовем их несколько условно «западным блоком») подсчет результирующей величины взаимного «притяжения» необходимо основывать на процедуре усреднения (см. Таблицу 2). Таким образом, данные опроса подтверждают наличие тенденции в формировании двуполярной конфигурации мира. Причем сила среднего стратегического «притяжения» в «западном блоке» (27%) много меньше силы «притяжения» в «восточном блоке» (46%).

Таблица 2

Формирование двуполярной конфигурации мира, 2016г.

«Западный блок»		«Восточный блок»	
США/ВБ	51%	РФ/Китай	46%
США/Франция	31%		
США/Индия	27%		
США/Китай	14%		
ВБ/Франция	11%		
Среднее значение	27%		46%

2. Геополитическая консолидация и гибридные угрозы

Начиная со второй половины XX века, формирование различных групп стран проходило под воздействием геополитических событий, наложенных на культурно-языковой и историко-цивилизационный субстрат. На этом этапе укрепилась политическая, экономическая и научно-технологическая консолидация внутри «Англосаксонского мира». Предельным (и символическим) выражением подобной консолидации является наличия т.н. «Договора пяти глаз» между разведсообществами стран «Англосаксонского мира»¹. Это позволяет применить аддитивный закон к удельным показателям ВВП и затрат на НИиОКР пяти стран этой группы², вместо применяемой ранее процедуры усреднения. В результате, новое местоположение «научно-технологического центра тяжести» этой консолидированной группы стран сместится далеко вверх и вправо, в координаты: \$4.7 тыс. удельных затрат на НИиОКР и \$227.0 тыс. ВВП на душу населения (диаметр метки 2.1%, см. Рис. 3)³. Подобной степени геополитической консолидации к настоящему времени достиг только «Англосаксонский мир».

Геополитическая, экономическая и, возможно, климатическая, ситуация, приведшая к миграции из Субсахары и Ближнего Востока в Западную Европу, обусловила здесь цивилизационные и демографические

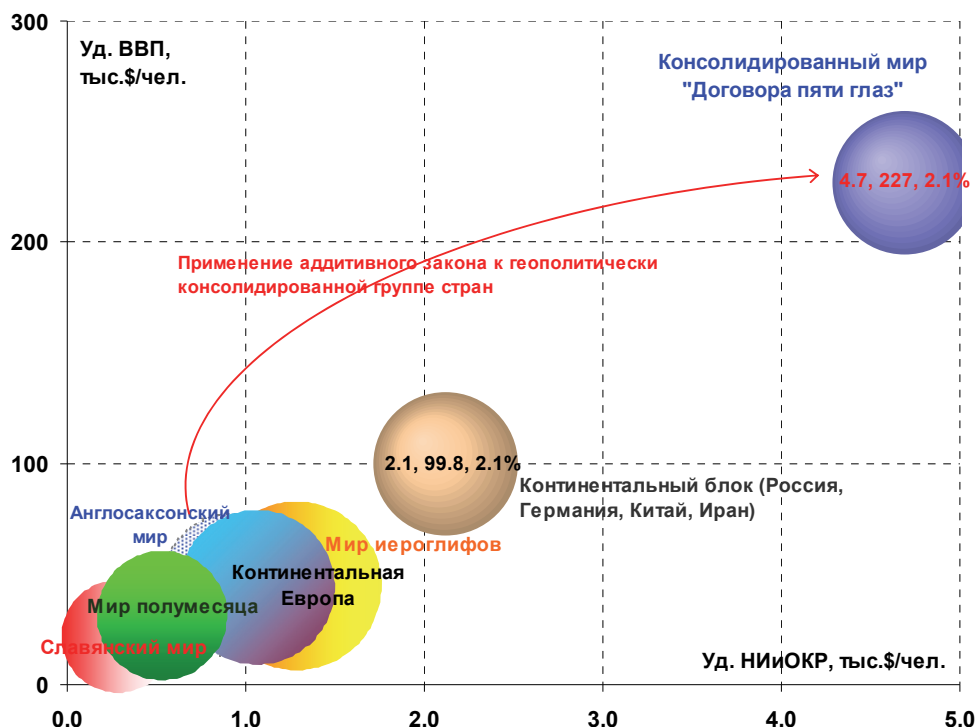
¹ И ряда других стран, таких как Швеция, Норвегия, Дания, Германия (страны-нормализаторы «Континентальной Европы», см. [5], Рис. 4), Сингапур и Юж.Корея (страны-нормализаторы «Мира Иероглифов», см. [5], Рис. 2), а также Израиль, Канада, Франция, Филиппины и др., подробнее см. в [5, 6].

² США, ВБ, Канада, Австралия, Новая Зеландия.

³ Аддитивный закон применяется только к показателям пяти стран «Англосаксонского мира».

Рис. 3

Консолидированный мир договора «пяти глаз».
Гипотетический «Континентальный блок»

изменения. Некоторые, если не большинство, исследователей склонны видеть первопричину результатов референдума по выходу ВБ из Европейского союза и «правого уклона» во внутриполитическом поле европейских стран именно в этом. Однако рассматривать эти два обстоятельства в едином контексте, на наш взгляд, неверно. «Брексит» лишь подчеркнул фундаментальную принадлежность Великобритании к «Англосаксонскому миру», а кризис мигрантов в Европе, возможно, лишь подтолкнул события. В любом случае, «Брексит» не только материализовал геополитический «кошмар» Франции – одиночество на континенте перед лицом Германии, но и запустил тенденции к формированию новых континентальных блоков. В любом случае, конфигурация стран-нормализаторов, способных конкурировать с консолидированным «Англосаксонским миром», должна включать в себя РФ, Китай, Германию и Иран. Подобный «Континентальный блок» обладал бы параметрами в \$2.1 тыс. за-

трат на НИиОКР и \$99.8 тыс. ВВП на душу населения (диаметр метки 2.1%, см. Рис. 3, по данным за 2016г.).

После окончания Холодной войны и развала СССР в формировании геополитического и научно-технологического мирового ландшафта на первый план вышли императивы региональной геополитики и политики «научно-технологического» неокOLONиализма. Так, региональная геополитика Ближнего Востока конца 80-х – начала 90-х годов XX века, а также реалии «Арабской весны» существенно перекроили научно-технологическую конфигурацию «Мира полумесяца» (см. [5], Рис. 4). Возможно, навсегда выбив из нее Ливию, Сирию и Ирак, существенно замедлив научно-технологическое развитие Египта. И наоборот, обеспечив уникальное положение Катара в этой группе стран.

Мы живем в эпоху новой регионалистики, где фундаментальное значение имеют различия цивилизаций суши и моря, а также диалектика борьбы между странами-централизаторами и нормализаторами групп. Регионализация мира во многом является следствием воздействия информационно-технологического поля (Цивилизация, Идеология, СМИ) на население стран. Т.е. эти процессы связаны с *языковыми* традициями, которые всегда имели существенное, если не решающее, значение в деле формирования «Миров мира». Там, где доминируют языки европейских колониальных империй, там идет поддержка западных ценностей и проектов. Где сохраняются исторические ценности и локальные языки – там естественно отторжение внешнего доминантного воздействия [6, 7]. Показателен тот факт, что сторонниками России по-прежнему остаются близкие славянские и православные народы, даже из числа стран, входящих в НАТО [9]. И это – несмотря на масштабную антироссийскую пропаганду в мировых СМИ и масс-медиа. К России тяготеют также крупнейшие азиатские государства, имеющие имперскую историческую традицию и избежавшие колониального прошлого (Турция, Иран, Китай). И что характерно, так и не ставшие нормализаторами своих «миров». Напротив, страны-нормализаторы практически всех групп стран (Катар, Сингапур, и др.) находятся в «бассейне притяжения» к «Англосаксонскому миру» вообще, и к США в частности [6].

Вторым формфактором новейшего времени является то обстоятельство, что практически по всем «тектоническим» разломам и фронтам образования «Миров мира», геополитическое противостояние все чаще принимает формы т.н. гибридной войны. Много спорят о том или ином определении этого понятия, а ее истоки возводят к тактике Хезболлы образца 2006г., к опыту партизанской войны в Великую Отечественную или даже к истории осады Трои. И на наших слушаниях уже были предложены многие полезные определения и характеристики. В дополнение к ним хочется подчеркнуть еще два аспекта.

В современных учебниках армии США предпочитают говорить о гибридных угрозах (*hybrid threats*) и гибридном способе ведения боевых действий (*hybrid warfare*), рассматривая их в рамках ведения объединенных специальных операций (*Joint Special Operations*) [10]. И в НАТО под «гибридной войной» понимают в первую очередь использование пропаганды, дезинформации, методов экономического давления, а также сил специального назначения. В сопутствующих материалах к принятой в 2015г. стратегии НАТО по противодействию гибридным угрозам вообще предлагается «держаться вдали от проблемы точного и исчерпывающего определения понятия «гибридная война» и рассматривать этот способ ведения войны также как и ранее. Т.е. как *сложное множество взаимосвязанных угроз и силовых мер, имеющих в первую очередь политическую цель*» [11]. Наконец, еще в 60-х годах прошлого века, анализируя опыт локальных войн, Е.Месснер отмечал, что «Создалась новая форма вооруженных конфликтов – Мятежевойна [читай – гибридная война. – А.М.]... Этот новый феномен подлежит рассмотрению с разных точек зрения и в первую очередь с *психологической*. ... Воевать будут не на двухмерной поверхности, как встарь, не в трехмерном пространстве, а в четырехмерном, где *психика* воюющих народов является четвертым измерением» [12].

Эти примеры мы привели, чтобы вычлениить два наиболее характерных, на наш взгляд, аспекта гибридной войны: ее структурную *сложность* и крайнюю насыщенность ее *информационной* (следовательно – языковой, национальной и психологической) компоненты. Причем, структурная сложность – результат не только многообразия широкого спектра

применяемых (невоенных) методов воздействия (собственно «гибридность»), но и размытость этих воздействий во времени и пространстве, их скрытность и нацеленность на критические инфраструктуры, не обязательно – материальные и физические [13]. С этой точки зрения, апрельская агрессия Азербайджана 2016г. – это первый масштабный пример гибридной войны в Закавказье. И целью этой агрессии были материальные, но в первую очередь – нематериальные критические инфраструктуры Армении [14].

Вместо заключения: взгляд из Армении

- В сложных условиях полицентричного мира и новой регионалистики отставание стран ОДКБ и ЕАЭС по НИиОКР, технологиям и информационно-психологическим средствам воздействия неизбежно даст о себе знать. Нет никакой уверенности, что «плохие сценарии» 1991 года остались позади и гарантированно исключены. Тем более в ситуации известных внутрицивилизационных противоречий в «Славянском мире», а также проблем между постсоветскими республиками.
- Перед лицом современных вызовов информационное, научно-технологическое и аналитическое взаимодействие в ОДКБ находится на неудовлетворительном уровне. В условиях «новой регионалистики» и без российского содействия возрождение комплекса НИиОКР, сложного системного труда с длительным циклом планирования и выполнения в Армении, скорее всего, не состоится.
- Надеемся, что данное слушание МПС ОДКБ послужит началу системного сотрудничества в сфере анализа, прогностики и противодействию современным гибридным угрозам.

30 сентября, 2017г.

Источники и литература

1. Речь президента Российской Федерации В.В.Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.
2. Global Trends 2025: A Transformed World. National Intelligence Council, November 2008.
3. Марджанян А.А., Наше будущее – глазами НИС. НОФ «Нораванк», журнал «21-й ВЕК», №2(24), 2009, http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=5895.
4. Арутюнян, Г.А., Информационные и деиндустриализованные общества, НОФ «Нораванк», журнал «21-й ВЕК», №4(41), с. 5, 2016, http://noravank.am/rus/articles/security/detail.php?ELEMENT_ID=14933.
5. Арутюнян Г.А., Марджанян А.А., Научный ландшафт в полицентричном мире. НОФ «Нораванк», журнал «21-й ВЕК», №1(42), 2017, http://www.noravank.am/upload/pdf/21VEK_01_2017.pdf.
6. Марджанян, А.А., Арутюнян, Г.А., Союзники на фоне научно-технологического пейзажа. Материалы Третьей международной конференции «Экспорт демократии» и сетевые технологии. Фонд исторической перспективы. РГГУ. Москва, 18 мая, 2017.
7. *Gallup International*. End of year 2016. Двухполярный мир: *Евразия против Евромерики – новые военные альянсы*. *Gallup International/Ромир*. 02.05.2017. http://romir.ru/studies/904_1493672400/.
8. *Gallup International*. End of year 2016 – Armenia, <http://www.gallup.at/fileadmin/documents/PDF/GallupInternationalEndjahresbericht2016GlobalerGluecks-undHoffnungsbarometer.pdf>.
9. Four NATO Nations Would Pick Russia to Defend Them If Threatened: Poll. Bloomberg News, February 17, 2017. <https://www.bloomberg.com/politics/articles/2017-02-17/melania-trump-s-slovenia-would-pick-russian-over-u-s-protection>
10. McCulloh, T., Johnson, R., Hybrid Warfare. Joint Special Operations University. JSOU, Report 13-4. August 2013.
11. Блок НАТО принял стратегию противодействия "гибридным войнам". «ФАКТЫ», 02.12.2015. <http://fakty.ua/209520-blok-nato-prinyal-strategiyu-protivodejstviya-gibridnym-vojnjam>
12. Месснер, Е.Э., Мятёж – имя третьей всемирной. Буэнос-Айрес, 1960г.
13. Марджанян, А.А., Материальная и нематериальная критическая инфраструктура: проблемы сравнительного анализа «Азербайджан – Армения». НОФ «Нораванк», 23.12.2016.
14. Марджанян, А.А., Критическая инфраструктура и война: Анализ результатов экспертного опроса об апрельской агрессии Азербайджана в 2016г. НОФ «Нораванк», Март, 2017г.

ԳԻՏԱԽԼՖՈՐՄԱՑԻՈՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ «ՀԻԲՐԻԴԱՅԻՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄՆԵՐ»

Արա Մարջանյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում քննարկվում է աշխարհի տարբեր խմբերի երկրների («Աշխարհի աշխարհների») աշխարհաքաղաքական կոնսոլիդացիայի հարցը: Հիմնվելով հեղինակների կողմից ավելի վաղ ներմուծված խմբի նորմալիզատոր և կենտրոնարար երկրներ հասկացությունների վրա՝ դիտարկվում է դրանց միջև հարաբերությունների դիալեկտիկան: Հիմնվելով 68 երկրներում անցկացված հարցումների արդյունքների վրա (66 հազ. հարցվող)՝ գնահատվում է երկրների և դրանց խմբերի միջև «ռազմավարական ձգողականության» ուժը, բացահայտվում են դեպի երկրներ կոնֆիգուրացիա ընթացքի միտումը, տեղի ունեցող գործընթացներում լեզվական և ինֆորմացիոն (այսինքն՝ քաղաքակրթական) գործոնի կարևորությունը: Ձևակերպվել են «Աշխարհի աշխարհների» գոյացման «տեկտոնական խզումների» ողջ երկայնքով ընթացող «հիբրիդ պատերազմների» հիմնական բնութագրիչները: Ընդգծված է Ադրբեյջանի 2016թ. ապրիլյան ագրեսիայի պատկանելությունն այս խմբի երևույթներին:

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ

Ара Марджанян

Резюме

В статье рассматривается вопрос о геополитической консолидации групп стран. Используя введенные ранее авторами понятия стран *централизаторов* и *нормализаторов* различных групп стран («Миров мира»), рассмотрены примеры диалектики отношений между ними. На примере результатов опроса населения в 68 странах мира (66 тыс. респондентов) анализируется степень «стратегического притяжения» между отдельными странами в данной группе и вне нее. Выявлена тенденция к формированию двуполярной конфигурации мира, важность языковой и информационной (т.е. цивилизационной) компонент взаимного притяжения. Сформулированы основные характеристики «гибридных войн», протекающих по всем «тектоническим» разломам и фронтам образования «Миров мира». Подчеркнута принадлежность апрельской агрессии Азербайджана 2016г. к этому кругу явлений.

SCIENTIFIC AND INFORMATION POLICY AND THE HYBRID WARS

Ara Marjanyan

Resume

The article addresses the issue of geopolitical consolidation of country groups. Using the notions of *centralizer* and *normalizer* for groups of countries (“Worlds of the World”) introduced by the authors earlier, examples of relations dialectics between them are reviewed. On the example of population surveys for 68 countries of the world (66,000 respondents), the extent of “strategic magnetism” between countries within and outside a given group is analyzed. A trend towards forming bipolar configuration of the world is uncovered, along with the importance of linguistic and information (i.e. civilizational) component of mutual attraction. The main characteristics of hybrid wars occurring along all “tectonic” faults and frontiers between the “Worlds of the World” are formulated. The Azerbaijani aggression of April, 2016 is emphasized as something attributable to that type of phenomena.